

ховьях же р. Дона (Danais) Альфред поместил народ — Roschouasko, по странной случайности незамеченный русскими исследователями варяжского вопроса, в котором, кажется, можно найти небезинтересное свидетельство о варяго-русской колонизации по Дону и «русской» р. Волге (Rha-Ros). Подлинное же название «Руси» лишь несколько веков спустя появляется на английских картах.¹

2

Таким образом, находки на территории северной Руси а.-с. монет, аналогии в правовых обычаях у англо-саксов и в древней Руси, сходство многих подробностей их государственного и частного быта, преданий, летописных рассказов и т. д. — все это могли быть явления одного и того же порядка. Необходимо, однако, допустить и более тесную, непосредственную культурную близость между этими странами, которая могла быть следствием нередкого обмена людьми, главным образом из тех же варягов, а также родственных связей между ними. Множество примеров этому дают нам скандинавские саги. Из ряда жизнеописаний скандинавских воинов мы узнаем, что они нередко служили и воевали последовательно как в Англии, так и на Руси. Как характерна в этом смысле история Олафа Триггвасона, детство которого прошло в изгнании в Швеции и у «конунга» русского Владимира в Новгороде, где, вместе с другими норвежцами, был на службе брат его матери Астриды — Сигурд; зрелые годы Олаф провел в боях на территории Англии и Ирландии, скрывая свое происхождение, грабя ради добычи Стэнс на Темзе, Сандвич в Кенте, Ипсвич в Сеффоке, и, наконец, заключив мирный договор с Эзсельредом II; кончает Олаф тем, что став конунгом Норвегии, он обращает в христианство свою страну, захватив с собою из Англии епископа священников и диаконов, которые насаждают на его родине христианство по образцу англо-саксонской церкви.²

schouasko» обозначает: «Roxolani soviet als Alanen am Fluss Ros-Rha» (S. 8); Hübener с достаточной убедительностью показывает, что Альфред знал и мадьяр (Maegras) и «славян, сидевших на северо-востоке Руси» (S. 40—41).

¹ Так «Русь» отмечена лишь на карте Richard of Haldingham (так наз. Герфордская карта мира, около 1280 г.): «dacia hec et russia» (Santarem. Essai sur l'histoire de Cosmographie et de la Cartographie pendant le Moyen Age. T. II, Paris 1850, p. 322; E. Moritz. Die Entwicklung des Kartenbildes der Nord und Ostseeländer bis auf Mercator. Diss. Halle, 1908. S. 8, 12); на другой английской карте, относящейся ко 2-й пол. XIII в., находятся Смоленск (Smolentice), Полоцк (Plosceke) и Русь (Rucia) позади Ливонии: см.: E. Sommerbrodt. Die Ebstorfer Weltkarte. Hannover, 1891. Moritz (op. cit., S. 73) говорит, что Русь (Ruscite) упоминается также в Psalter-Karte von London. Более ранние упоминания Руси на английских картах мне неизвестны.

² Е. Н. Щепкин, op. cit., стр. 400—401; Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, стр. 221—222; А. Лященко. Сага про Олафа Триггвасона. Украина, кн. 4, 1926, стр. 3—23.